

Линь Цзэ долго колебался, но в конце концов всё же заставил себя зайти в ванную. Пока он был в плену, отсутствие гигиены казалось естественным — условий просто не было. Но теперь, когда под рукой имелось всё необходимое, лишать себя горячей воды было бы верхом безумия. Огорчало лишь одно: он надеялся, что Курокава Синдзи снимет с него кандалы, но тот и не подумал этого делать. В итоге Линь Цзэ пришлось смириться с тем, что из ванной он выйдет прямиком в банном халате, скрывающем цепи.

Линь Цзэ не задерживался под душем. Синдзи, надо отдать ему должное, сдержал слово и не опустил до подглядывания.

Вымыв голову, Линь Цзэ потянулся было за феном, которым только что закончил пользоваться Синдзи, но тот перехватил прибор на полпути.

—??? — Линь Цзэ замер с полотенцем в руках, вопросительно глядя на мужчину.

Волосы Кавамото Юто из-за постоянного окрашивания стали сухими и безжизненными. Линь Цзэ невольно заскучал по своим родным, мягким и послушным чёрным волосам. Будь его воля, он бы прямо сейчас перекрасился обратно, но, учитывая, что в этом теле ему оставалось пробыть всего несколько дней, он подавил этот порыв.

— Давай я помогу? — голос Синдзи звучал мягко, но в жесте, которым он направил фен на Линь Цзэ, не было и тени сомнения. Он не спрашивал — он ставил перед фактом.

Линь Цзэ лишь вздохнул. Хочет сушить — пусть сушит. К такому уровню тактильного контакта он относился вполне спокойно.

Синдзи начал осторожно перебирать влажные пряди, методично просушивая их тёплым воздухом. Линь Цзэ, расслабившись под мерный гул и приятное тепло, невольно зевнул. Весь сегодняшний день он провёл в крайнем напряжении, и теперь усталость накатила на него гораздо быстрее, чем обычно.

Когда с волосами было покончено, пришло время ложиться. И тут Линь Цзэ столкнулся с очередной проблемой.

— Ты... собрался спать здесь? — Линь Цзэ, уже забравшийся под одеяло, во все глаза смотрел на Синдзи, который невозмутимо устраивался рядом.

— Разумеется. А где мне ещё спать? — Синдзи выглядел искренне озадаченным, словно не понимал причины такого удивления.

Линь Цзэ с подозрением сощурился:

— Ты же не собираешься... делать со мной ничего такого?

Синдзи на мгновение замер. После короткой паузы он ответил:

— Нет. Если ты не хочешь, я не стану тебя принуждать.

— Почему ты запнулся? — Линь Цзэ продолжал испытующе смотреть на него.

Он ни на грош не верил словам этого человека. Более того, Синдзи говорил так, будто Линь Цзэ находился здесь по своей воле! И хотя жизнь «на всём готовом» определённо имела свои прелести, это никак не отменяло того факта, что Синдзи — преступник, удерживающий его силой.

Синдзи на мгновение замолчал. Его взгляд потемнел. Лишь спустя долгое время он медленно произнёс:

— Потому что я хочу тебя.

Линь Цзэ похолодел. Неужели у этого парня опять начинается обострение?

— Ты только что обещал! — поспешно воскликнул он. — Сказал, что не будешь принуждать, если я против!

— Верно, я это сказал. Но... неужели мне нельзя даже поцеловать тебя?

Синдзи сначала подтвердил свои слова, но тут же обнажил истинную натуру. Он смотрел на Линь Цзэ с такой надеждой и страстью, словно от этого ответа зависела его жизнь.

«Согласиться? Или отказать?»

У Линь Цзэ заныло под ложечкой. Система привычно «играла в мертвеца» и не подавала никаких сигналов. Полагаясь исключительно на интуицию, он выпалил:

— Я отказываю!

Такая прямолинейность явно задела Синдзи за живое — если, конечно, у этого человека вообще была душа. Он выглядел искренне обиженным и смотрел умоляюще.

— Правда нельзя?

— Нельзя.

— Но я так сильно хочу тебя...

— Об этом даже не мечтай!

— Тогда хотя бы один поцелуй?

— Я же сказал: нет!

— Но я боюсь, что иначе не смогу себя контролировать и сделаю что-нибудь похуже.

—...

Линь Цзэ лишился дара речи. Синдзи явно был мастером торга — интересно, где он так наловчился? Линь Цзэ уже всерьёз начал прикидывать, не стоит ли пожертвовать остатками целомудрия ради одного поцелуя, чтобы гарантировать себе безопасность на остаток ночи.

Заметив, что Линь Цзэ колеблется, Синдзи нанёс решающий удар:

— Если нельзя целовать, то хотя бы позволь мне просто поспать на этой кровати?

Вопрос изящно вернулся к исходной точке. После такого круговорота требований эта уступка казалась Линь Цзэ вполне приемлемой. Немного подумав, он кивнул, игнорируя все остальные притязания.

Синдзи с довольным видом улёгся. Линь Цзэ всё это время косился на интерфейс Системы, но та хранила молчание. Видимо, считала, что ему ничего не угрожает. Линь Цзэ, впрочем, единодушия с ней не испытывал.

И не зря. Стоило Синдзи устроиться и выключить свет, как его рука тут же бесцеремонно легла Линь Цзэ на талию. Линь Цзэ мгновенно развернулся к нему лицом, перехватывая ладонь.

— Ты что творишь? — в слабом свете звёзд, проникавшем в комнату, он увидел, что Синдзи выглядел удивительно мягким.

— Обнимаю тебя, — вкрадчиво прошептал тот.

Но каким бы тихим ни был его голос, поступок от этого не становился правильным.

— Мы же договорились, что ты ничего не будешь делать! — возмущённо прошипел Линь Цзэ.

Синдзи тихо рассмеялся. В его голосе слышалось искреннее удовольствие.

— Знаешь, Юто... ты так сильно изменился. Раньше ты не был таким. Но сейчас ты стал куда милее, и ты нравишься мне ещё больше.

— Вот как? — Линь Цзэ не понимал, как мысли Синдзи перескочили на эту тему, но догадывался, что всему виной Ореол всеобщего любимца. В отличие от Мариэ, Синдзи не испытывал к нему открытой злобы, поэтому и чувства его не были столь искажёнными.

Разница была очевидна. Мариэ на каждом шагу твердила о любви и делала то же самое, что её брат, но обращалась с Юто крайне грубо. По сравнению с ней Синдзи казался едва ли не святым.

— Именно так! — Синдзи усмехнулся. — Юто, ты и впрямь веришь, что двое мужчин могут просто лежать под одним одеялом и вести светские беседы? Ты невероятно очарователен в своей наивности...

Он явно забавлялся, даже голос стал певучим. Линь Цзэ в ответ лишь мысленно хмыкнул. Наконец он не выдержал и впервые применил к Синдзи свои навыки сарказма:

— Вообще-то, когда двое мужчин лежат под одним одеялом и просто разговаривают — это и есть нормальная ситуация!

Он читал новости и прекрасно знал, что в этом мире всё ещё преобладает гетеросексуальность! Так что доводы Синдзи были чистой софистикой. Не стоило думать, что пришельца так легко обмануть.

— Вот как? — Синдзи ничуть не смутился. — Видимо, я вырос в какой-то специфической среде, раз привык думать иначе.

Он легко отмахнулся от темы, словно это не имело значения.

«В какой же среде надо вырасти, чтобы прийти к таким выводам?» — подумал Линь Цзэ, но вслух ничего не сказал. Было ясно, что Синдзи просто ищет оправдания. В конце концов, в этой стране, помимо культа школьниц, подобные вещи тоже были в порядке вещей.

Линь Цзэ как-то листал книгу о местных нравах, где утверждалось, что почти все мужчины здесь — латентные гомосексуалы или, точнее, бисексуалы. Социальный климат этому способствовал.

Пока Линь Цзэ витал в своих мыслях, Синдзи незаметно придвинулся ближе. Раз не удалось притянуть добычу к себе, охотник сам сократил дистанцию. Линь Цзэ опомнился лишь тогда, когда прямо перед собой увидел красивое лицо мужчины.

Мягкое сияние звёзд создавало атмосферу интимной полутьмы, придавая облику Синдзи какое-то благородство. Воспользовавшись секундным замешательством Линь Цзэ, Синдзи без лишних церемоний впился в его губы поцелуем. Линь Цзэ попытался оттолкнуть его, но Синдзи крепко перехватил его руки.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Линь Цзэ перестал дёргаться. Вместо этого он сам вцепился в ладони Синдзи, следя за тем, чтобы тот не вздумал погладить его там, где не следует, и не спровоцировал тем самым Функцию гармонизации.

В тишине комнаты раздавались лишь звуки влажного поцелуя.

Когда Синдзи наконец отстранился, Линь Цзэ тяжело дышал. Тело Юто было куда слабее его собственного — выдохнуться после пары поцелуев было просто позорно.

Заметив блеск в глазах Синдзи, Линь Цзэ понял, что тот не прочь продолжить.

— Поцеловал? Теперь дай поспать, — в его голосе сквозила усталость и обречённость.

Он понимал: не дай он Синдзи этой «подачки», у того точно начался бы приступ. Теперь, получив своё, хищник должен был успокоиться.

Что же до поцелуя с мужчиной... Линь Цзэ успокаивал себя старой мантрой: тело всё равно не его. Да, на душе скребли кошки, но Синдзи был чертовски хорош собой. Если рассуждать здраво, Линь Цзэ даже остался в выигрыше.

Синдзи заговорил снова, его голос стал ещё глубже:

— Даже рукой нельзя?

— Нельзя.

Система в своё время потратила часы, вдавливая в него алгоритмы работы Функции гармонизации. Руки тоже попадали под запрет. По сути, единственным допустимым проявлением близости оставались поцелуи.

К счастью, в Системном пространстве и в его родном мире эти правила не действовали (он специально уточнял это у Системы). Иначе он бы никогда не смог завести жену — какой смысл, если её нельзя даже коснуться? Его бы просто сочли импотентом.

Решительный отказ заставил взгляд Синдзи потемнеть, но он больше не пытался торговаться. Видимо, понял, что в этом вопросе Линь Цзэ будет стоять до конца.

Видя, что Синдзи притих, Линь Цзэ участливо предложил:

— Может, сходишь в туалет?

Синдзи, до этого сидевший с понурым видом, вскинул голову. В его голосе всё ещё вибрировало подавленное вождление:

— Нет нужды. — Он помолчал и добавил: — У меня железное самообладание. Я смогу сдержаться, даже если меня опоят афродизиаком, так что не переживай.

«Похоже, я только что узнал о нём что-то лишнее...»

Впрочем, раз Синдзи так уверен в себе, Линь Цзэ решил не спорить. Он коснулся Карманных часов путешественника во времени, которые всегда держал при себе. В крайнем случае, он просто активирует их снова. А как потом сбегать и что объяснять — об этом он подумает, когда придёт время.

Линь Цзэ был уверен: Система не даст ему проспать опасность и разбудит своим невыносимым сигналом.

— Тогда спим, — подытожил он и после паузы добавил: — Если тебе нужно будет уйти, не буди меня.

На самом деле он всё ещё имел в виду туалет, но, раз предыдущее предложение было отвергнуто, пришлось выразиться обтекаемо.

— Я понял, — Синдзи снова приложился к его губам, но на этот раз лишь мимолётно коснулся лба. Линь Цзэ позволил ему эту вольность.

Наступила тишина.

Линь Цзэ действительно вымотался. Краткий миг покоя позволил ему почти мгновенно провалиться в глубокий сон.

Синдзи хотел было ещё о чём-то поговорить, но, заметив, что Линь Цзэ уже спит, оставил эту затею. Он лишь молча лежал рядом, всматриваясь в лицо спящего и время от времени переводя взгляд на то место, которое Линь Цзэ так старательно прикрывал руками. О чём он думал в эти мгновения — осталось тайной.

Ночь обещала быть долгой.

<http://bllate.org/book/17572/1711006>